

Тонков Евгений Евгеньевич,
директор юридического института НИУ «БелГУ»,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
(Белгород)

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРИНЦИП ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА СОЗИДАЮЩЕГО

«Нет никакой отдельной юридической справедливости, политической или иной справедливости, есть только нравственная ценность справедливости, воздействующая через нравственное сознание на различные сферы социальной регуляции, приносящая в них определенную тональность и элементы гармонии» (Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М., 2008. С. 108).

Аннотация. В статье представлены доводы в пользу признания социальной справедливости в качестве принципа функционирования государства создающего. Подчеркнуто, что цель правового регулирования фактически опосредована множеством целей и интересов субъектов правоотношений. В силу этого государство создающее стремится не только консолидировать их и привести в соответствие с общественными потребностями, но и поддерживать, обеспечив правовым инструментарием реализации.

Ключевые слова: социальная справедливость, государство создающее, правовое регулирование, правоотношения, государственная деятельность.

Спровоцированная коронавирусной пандемией тревожная социально-экономическая обстановка в России в совокупности с беспрецедентным падением цен на нефть и экономическими санкциями со стороны западных стран нарушила атмосферу благоденствия государственных органов, многие из которых оказались не готовы к буквально обрушившимся на общество испытаниям. Оказалось, что институциональная система государства в России пронизана коррозией и дефектами, а уроки из исторического прошлого представителями региональных и федеральных структур, увлекшимися построением собственного локального мироздания, не извлечены.

Социальное неравенство современного государства не только легко прослеживается при анализе деклараций о доходах и недвижимости чиновников и представителей депутатского корпуса, которые публично представляют деление на «низших» и «высших». Приходится констатировать и нередко откровенно демонстрируемое неравенство прав и обязанностей в различных

слоях формирующейся социальной стратификации. Фактически мы возвращаемся к ситуации, уходящей своими корнями еще в эпоху разложения родового строя и постепенного классовообразования, в основе которого лежала неравная мера воздаяния лицам и сословиям в зависимости от социального статуса и приближенности к государю. Принцип иерархии вытесняет с поля принцип справедливости и вновь, спустя столетия, становится важнейшей ценностной установкой общественного сознания.

Геннадий Васильевич Мальцев, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, крайне отрицательно относился к тому, что «крупному бизнесу, мощным финансовым и промышленным корпорациям, достигшим высочайшей концентрации экономической власти, сходят с рук и противозаконные действия, и аморальное поведение, и политические аферы» [1, с. 165].

Справедливость в цивилизованном обществе не должна трактоваться как таким образом искаженная нравственно-правовая и религиозная гармония, при которой каждому, как у древних греков, воздается в зависимости от места, занимаемого в социальной страте.

Г.В. Мальцев последовательно отстаивал идею исторического единства происхождения религии, морали и права «в результате дифференцирования синкретической соционормативной сферы первобытности на отдельные виды нормативно-регулятивных систем» [1, с. 105].

Поэтому трансформация нравственных ценностей, патерналистская нравственность неизбежно влечет за собой и изменения юридических конструкций, которые в нынешней системе государственных координат находятся под воздействием морального кода власть имущих, отнюдь не всегда соотносимого с гуманистическими идеалами.

Как отмечал Э. Роттердамский, «множество людей ставят зажженные свечи перед образом Богородицы, часто среди бела дня, когда нет нужды в освещении; зато как мало таких, которые стараются подражать ей чистотой жизни, кротостью и любовью к неземному» [2, с. 126].

Теория правового регулирования, созданная при социализме и лишь немного скорректированная в последние десятилетия, не может объяснить происшедшие перемены в политической и правовой системе России и (что более опасно), не обременена желанием объективного прогнозного анализа. Трудно не заметить, что под предлогом обороны от коварного вируса страну подстерегает вероятность трансформации в автократическое государство, в котором фактически нет гражданского общества, а все его декорации находятся под

жестким государственным контролем – профессиональные и творческие союзы, некоммерческие и религиозные организации. При такой расстановке сил по-настоящему социальное государство функционировать не в состоянии.

Как мы уже неоднократно подчеркивали в своих предыдущих работах, противостоять угрозе авторитарической перспективы развития страны может только государство созидательное, которому по силам выполнить роль мощного активатора общественной жизни, организовать эффективное управление обществом, обеспечить реализацию социальных обязательств, создание стимулов для развития частного сектора и повышения деловой активности. Именно в этом заключается основной смысл государства созидательного и его рациональное зерно. Многообразие задач и функций государства созидательного обуславливает существование различных форм государственной деятельности, которые предусматриваются законами и иными правовыми актами, основанными на принципе социальной справедливости.

Созидательная деятельность государства является одновременно насущной потребностью и содержательной характеристикой всей правовой системы общества. В конце XX века мы наблюдали беспрепятственное разрушение монополии государственной собственности, сопровождавшееся процессом полулегальной приватизации, ухудшение общего экономического положения страны, снижение уровня жизни значительной части населения. Сегодня наблюдается очередное перераспределение прав собственности при очевидном государственном вмешательстве в этот процесс.

Вопрос о характере взаимоотношений государства и гражданского общества в России приобретает в последнее время ключевое значение, что объясняется осложнением отношений с Западом и неизбежными в связи с этим трансформациями во внутренней политике. Рассуждая о генезисе диалога между государством и гражданским обществом, мы пришли к выводу, что причинами очевидного рассогласования стали обстоятельства как объективного, так и субъективного порядка.

Вероятно, к объективным причинам можно отнести самые различные факторы, начиная от внешнеполитической ситуации и заканчивая конкретными условиями жизни индивидуума, ощущающего все большее давление государственного пресса. Не секрет, что в число субъективных причин входят и индивидуально-психологические особенности граждан, и их взаимоотношения, в том числе, актуальное состояние психики отдельных лиц, пытающихся добиться справедливости, которую каждый из нас понимает по-своему.

Способы осуществления отдельных видов государственной деятельности выражают не структурные, а функциональные различия между государ-

ственными органами. Хотя проблема совершенствования государственной деятельности имеет специальный характер, но ее разрешение требует выхода на общеметодологический уровень научного ее освоения для выработки общей концепции государства созидающего и его институциональных компонентов.

Г.В. Мальцев обращал внимание, что «в юридическом смысле институционализация означает процесс превращения социальных требований к поведению людей в юридически обязательные нормы посредством законодательных (правотворческих) процедур» [1, с. 148].

Это может стать некоторой гарантией того, чтобы право в случае политической целесообразности не сочеталось с произволом, как бывало неоднократно в нашей истории. Ведь, по мнению Ф. Ницше, которое, не прочь поддержать некоторые современные политики, «произвольное право необходимо...у всех у нас нет уже традиционного правового чувства, поэтому мы должны помириться с произвольными правами, которые суть выражения необходимости права вообще» [3, с. 431].

Политика в отличие от формальной определенности права рассматривается как сфера фактических взаимоотношений и взаимодействий личности, социальных общностей, политических институтов, создающая структуры, нормы, отношения, политическую среду, в пределах которых определяются стратегия и тактика развития общества и государства.

Политика «материализуется» в нормативном компоненте в системе государственных институтов и форм, но и, разумеется, политических, экономических, социальных и других структурах, участвующих в процессе управления государством. При этом мы не склонны преувеличивать возможности государственной деятельности. Она в цивилизованном государстве в любом случае формируется и осуществляется в рамках и под влиянием абсолютных общечеловеческих ценностей (свободы, равенства, справедливости), т.е. в пределах и границах правового контекста этих ценностей, а также соответствующих им других институтов и форм.

Избыточная политизация различных сторон жизни деструктурирует, дестабилизирует общество. Для государства и права это особенно опасно. Исторический опыт убедительно демонстрирует, что сравнительно легкое манипулирование основами государственности в угоду политическим амбициям и узкоэгоистическим интересам, в конечном счете, неизменно оборачивается болезненным и длительным возвращением к общецивилизованным началам, стабильности и равновесию в жизни общества и государства. Поэтому для политики исходными являются фактор преемственности и юридические пределы, основанные на общецивилизационных принципах.

Жизнь гражданского общества не существует вне государства. Однако при фактической диффузии государства в российские общественные структуры становится все более иллюзорной граница, разделяющая государство и общество. В результате этого облик мифа приобретает и само гражданское общество. Как бы ни пытались некоторые государственные политики и «огосударствленные» средства массовой информации придать системной оппозиции образ демократических институтов гражданского общества, они все более обрастают рудиментами правящей партии.

Государство созидательное инициирует предпосылки для формирования новых отношений, преодоления кризиса и стабилизации экономического положения. Трансформация природы отношений собственности неизбежно влечет за собой видоизменение отношений правового регулирования. Государственная деятельность в условиях рыночной экономики не может осуществляться в тех же юридических формах и пределах, что и прежде.

Поэтому одной из задач созидательного государства является адаптация политической, социально-экономической и правовой систем к новой ситуации. Совершенствование государственной деятельности должно придать необходимый динамизм и результативность действиям органов власти по преодолению кризиса, стать одним из определяющих факторов развития демократии, становления гражданского общества, построения правового государства.

Решающее значение имеет переосмысление фундаментальных правовых подходов к взаимоотношениям государства и личности, гражданина и права. Устаревшие идеологические стереотипы до настоящего времени преобладают в общественном правосознании, что не способствует современному пониманию юридических форм государственной деятельности как способа обеспечения приоритета прав человека в сфере публичной власти. Хотя активных дискуссий по этой проблеме в научных кругах сегодня практически нет, единое мнение так и не сложилось, что дает нам основания на собственное представление о ней. Особое значение имеют новые подходы к оценке и формированию государственной деятельности. В любом государстве, как и в любой науке, должен существовать ведущий методологический подход, национальная идея, которая сегодня в России утрачена.

С.С. Алексеева беспокоила мысль о том, в России происходит «суровое явление – это крушение права в его общецивилизационном, высоком значении. И это должно быть большой тревогой для общества. Потому что крушение права означает, что общество теряет одну из важнейших ценностей цивилизации, которая может вывести его на новые ступени прогресса» [4, с. 16].

На этом печальном фоне приходится с сожалением констатировать неэффективность современной государственной деятельности. Попытки политического руководства страны начать активную работу по ее совершенствованию успешно блокируются бизнес-бюрократией, узурпировавшей власть в ряде регионов и федеральных ведомств России.

Подобная ситуация возможна там, где имеются управленческие просчёты, так называемые «глухие» места властной вертикали, где «сила права» ничего не может поделать с «правом силы», с всеподавляющим господством административного ресурса. Ведущим стратегическим направлением становления государства созидающего является формирование системы активного воздействия граждан на государство через институты гражданского общества. Граждане видят результат своей деятельности в преобразованных предметах и правовых явлениях (тех или иных юридических фактах), удовлетворении персональных притязаний, а для государства эти результаты имеют качественно другую ценность, выступая в виде частных показателей эффективности процесса правового регулирования. Прямая зависимость правового регулирования от характера его цели проявляется при любом масштабе государственной деятельности (абстрактная ли это цель – правовой идеал, или же – конкретная правоприменительная практика).

Современные весьма противоречивые тенденции в различных сферах жизни российского общества не могут не найти своего отражения в праве, которое является универсальной системой нормативного регулирования социальных процессов, вследствие чего противоречия пронизывают сегодня все уровни системы отечественного законодательства. Потребности, цели, интересы и мотивы участников процесса правового регулирования, как правило, находятся в противоречии, но в то же время они взаимно обусловлены. На самом деле, цель правового регулирования фактически опосредована множеством целей и интересов субъектов правоотношений, зависит от них. Вот почему государство созидающее стремится не только консолидировать их и привести в соответствие с общественными потребностями, но и поддержать, обеспечив правовым инструментарием реализации.

Соответствие целей государственной деятельности общественному идеалу целей, потребностей, интересов, мотивов участников общественных отношений, урегулированных нормами права, представляет собой важнейшую особенность процесса правового регулирования. Цели участников правоотношений в государстве созидающем приближаются по своей общественной характеристике к целям государственной деятельности. Чем адекватнее это соответствие, тем более эффективным является процесс правового регулирования. Именно в этом, в «усовершенствовании совместной жизни посредством

установления и поддержания справедливого правопорядка» [5, с. 112] видел задачу государства И.А. Ильин. Поэтому «восстановление в правах» принципа социальной справедливости видится нам основным предназначением государства созидающего.

Литература:

1. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М., 2008.
2. Роттердамский Э. Похвала глупости. СПб, 2016.
3. Ницше Ф. Соч. в 2-х т. Т. 1. М., 1990.
4. Алексеев С.С. Право – одно из самых высоких достижений человеческой цивилизации // Закон. 2009. № 7.
5. Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т. Т.4. М.: Русская книга, 1994.

Носов Сергей Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного права
Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и
Государственной службы при Президенте
Российской Федерации (РАНХиГС)
(Москва)

НОРМАТИВНОСТЬ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

«Подобно тому, как математики могут оперировать числами, не углубляясь в суть понятия числа, юристы способны заниматься нормами, руководствуясь самыми общими представлениями о них. Большого вреда, наверное, в этом нет, поскольку ориентированная на повседневность практика, если она имеет рациональные цели, может в известных пределах и на определенный срок стать независимой от теории, тем более глубокой теории» (Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 513).

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы нормативности в системе социального регулирования в целом и правового регулирования, в частности. Исследуется природа нормативности. Нормативность рассматривается как универсальное средство социального регулирования, как глубинное свойство, присущее различным регулятивным системам (правовой, моральной, религиозной, этической). Рассматриваются роль и место в системе социального